
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ
ПЕРСОНАЛИЙ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ
НА ОСНОВЕ ИХ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

© 2024 г. Ю. Н. Олейник^{1,*}, А. Л. Журавлев^{2,**}

¹АНО ВО «Московский гуманитарный университет»;
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей,
социальной психологии и истории психологии.

E-mail: yurii03@mail.ru

**Академик РАН, доктор психологических наук, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Поступила 15.11.2024

Аннотация. Рассмотрена и обоснована актуальность персонологических разработок в истории психологии (обеспечение системности историко-психологических исследований, выявление механизмов преемственности научного познания, его научно-организационных и коммуникационных характеристик; развитие самостоятельной области истории психологии — биографической психологии; содействие расширению границ психологического познания и др.). Показано, что количество работ, посвященных исследованию творческого наследия ученых, стабильно занимает существенное место в современных историко-психологических исследованиях. Рассмотрены достижения отечественных историков психологии в разработке теоретико-методологических и методических разработок проводимых биографических исследований. Изложены методологические основания использования библиометрического метода при анализе публикационной активности ученого в биографических исследованиях и проведении сопоставительного анализа продуктов деятельности нескольких изучаемых персоналий. Предложена программа такого исследования, включающая пять этапов; обозначены ее достоинства и ограничения, а также пути преодоления последних.

Ключевые слова: история психологии, персоналия, биографический метод, библиометрический анализ, публикационная активность.

DOI: 10.31857/S0205959224060045

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, проблемное поле историко-психологических исследований достаточно обширно. Историки психологии изучают методологические, теоретические и прикладные проблемы истории психологии как области психологической науки и учебной дисциплины; генезис и развитие психологических идей в определенный хронологический период, в отдельных странах и регионах; динамику разработки психологических теорий, проблемных областей, понятий, отраслей и направлений психологии; историю формирования, развития и дея-

тельности психологических школ, научных, научно-образовательных и научно-практических центров и профессиональных сообществ; творческое наследие мыслителей и ученых прошлого и его значение для развития психологического познания и современной психологии. Безусловно, этот перечень можно дифференцировать на более частные и узкие тематические исследования.

Такое масштабное исследовательское пространство историко-психологических разработок и многочисленность ученых, профессионально специализирующихся в области истории психологии, приводит к тому, что наблюдается неравномерность

внимания специалистов к указанным направлениям. К сожалению, на данный момент не существует обстоятельных аналитических обзоров состояния и тематической направленности выполненных отечественных историко-психологических исследований, позволяющих подтвердить или опровергнуть этот вывод. Как нам известно, последнее такое масштабное историографическое исследование было выполнено по состоянию на 1960 г. известным советским историком психологии М.В. Соколовым [26]. И хотя сегодня такая работа начата и проводится творческим коллективом историков психологии под руководством академика РАН А.Л. Журавлева (И.Н. Елисеева, А.Л. Журавлев, А.Н. Моргун, Ю.Н. Олейник и др.), на данный момент она по объективным и субъективным причинам еще далека от завершения. Тем не менее вывод о неравномерности разработки современными историками психологии отдельных проблемных областей и тематических направлений является достаточно очевидным. Например, об этом можно судить по материалам одной из наиболее представительных и периодически проводимых конференций по историко-психологической проблематике — “Московским встречам по истории психологии” [9; 10], в которых тематическое распределение статей по рубрикам количественно довольно сильно различается. Отметим при этом, что число работ, посвященных исследованию творческого наследия ученых, стабильно занимает существенное место в материалах этих конференций по сравнению с другой тематикой (табл. 1).

Надо отметить, что интерес к биографическим исследованиям характерен не только для психологии, но и для других наук [8; 24; и др.].

С чем же связана неизменная актуальность и высокая востребованность именно персонологических исследований в истории психологии? Выделим основные причины.

Таблица 1. Распределение статей по тематическим рубрикам в материалах IV–VII “Московских встреч по истории психологии” (названия секций даны в обобщенном виде с учетом тематической направленности)

Рубрика	IV (2006)*	V (2009)**	VI (2016)	VII (2021)
Методология и теория	20	11	10	6
Проблемы и направления	42	23	16	36
Наследие ученых	21	30	19	29
Школы, общества, центры	Представлена в рубрике проблем и направлений	8	13	13
История и историческая психология	16	16	11	17
Итого	99	88	69	101

* Без учета публикаций в рубрике “Актуальные проблемы современной психологии” (11 статей), рубрики по научным школам, обществам и центрам в материалах не было выделено.

** Не учитывались статьи, опубликованные в специальной рубрике, посвященной Е.Н. Соколову (14 статей), и в рубрике о проблемах современного состояния психологии (9 статей), т.е. еще 23 статьи.

Во-первых, обеспечение *системности историко-психологических исследований*. Как известно, в соответствии с имеющей широкое распространение в научном сообществе науковедческой концепцией трехфакторной модели детерминации генезиса психологического познания М.Г. Ярошевского, важным является учет роли личности ученого в этом процессе. Только учет всех трех без исключения факторов (предметно-логического, социально-исторического и личностно-биографического) обеспечивает адекватное и объективное понимание условий развития психологического познания. Более того, на определенных этапах именно личность ученого, его творческие идеи, теоретические суждения, получаемые конкретно-эмпирические данные, авторитет в профессиональном сообществе выступают в качестве системообразующих в определении векторов и направлений развития психологии.

Во-вторых, рассмотрение жизни и наследия ученого как *субъекта познавательной деятельности* оказывается необходимым при анализе механизмов преемственности научного познания, выявлении и характеристике формальной и неформальной структуры научного сообщества, процессов организации и проведения научной полемики относительно разных подходов, трактовок и понимания тех или иных психологических проблем. Изучение формирования и функционирования научных школ и состава оппонентного круга, позиций отдельных ученых в процессе научных дискуссий и фиксация вклада мыслителей и ученых в развитие психологического знания (в первую очередь научного) невозможны без обращения к жизнедеятельности и творчеству конкретных специалистов. Известный историк отечественной психологии В.А. Кольцова в предложенной ею структуре психологического познания обозначает это направление исследований как “персонологический аспект... вскрывающий роль субъекта

психологической мысли, индивидуальный характер его мировосприятия, научные позиции и взгляды, цели и направленность его деятельности” [13, с. 117].

В-третьих, развитие биографических исследований как относительно *самостоятельной области* истории психологии — биографической психологии, которая, находясь в состоянии становления и развития, требует описания и обоснования своего предмета, принципов, специфического метода, осмысления других теоретико-методологических и методических элементов [16; 18].

В-четвертых, понимание значимого *влияния известного соотечественника* (в том числе ученого) на становление молодых исследователей, его роль в формировании научных традиций, школ и предметности в целом в области научных разработок. Согласимся с мнением О.А. Артемьевой о том, что “примеры великих ученых, общественных деятелей, работников способны воодушевить учащихся, получающих высшее и средне-специальное образование. В этом случае существует возможность лучшего понимания условий успешной деятельности...” [1, с. 100].

В-пятых, проведение исследований персонологического характера способствует *расширению границ психологического познания*, обогащая его новыми смыслами, объектами и методами изучения, способствуя тем самым и развитию *рефлексивных процессов у самого изучающего*. Вот что пишет об этом Н.А. Логинова, много лет занимающаяся изучением биографий: «Более тридцати лет назад, в 1968 году на лекции Бориса Герасимовича Ананьева я, тогда студентка факультета психологии Ленинградского государственного университета, впервые узнала о существовании биографического метода в психологии. Б.Г. Ананьев читал нам курс под названием “Комплексные исследования человека”, в котором раскрыл, в том числе и суть этого метода, историю биографических исследований в психологии. В той памятной лекции он рассказал о своём опыте психобиографического анализа индивидуальности Александра Блока на основе опубликованных личных документов и художественных произведений поэта. Рассказ Б.Г. Ананьева о биографическом исследовании личности произвел на меня неизгладимое впечатление и определил мой научный путь» [17, с. 2].

Важно подчеркнуть, что для многих авторитетных впоследствии специалистов по истории психологии их путь в эту область знания начинался именно с изучения жизненного пути и творческого наследия ученых. Например, В.А. Кольцова первую публикацию по истории психологии

посвятила изучению биографии и творческого наследия Г.В. Плеханова [12], А.Л. Журавлев — Б.Ф. Ломова [6], Ю.Н. Олейник — А.В. Ярмоленко [21], О.В. Клыпа — М.В. Соколова [11], С.А. Богданчиков — Г.И. Челпанова [4] и т.д.

ДОСТИЖЕНИЯ И СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Возможно, именно в силу указанных роли и значения для понимания генезиса психологического знания исследования отдельных персоналий были, есть и будут важнейшим направлением изучения истории психологического познания. При этом надо отметить, что в отечественной истории психологии уже многое сделано как в области изучения творческого наследия ученых, так и в плане повышении качества, полноты, объективности и обоснованности этих исследований и раскрытия теоретико-методологических оснований таких разработок.

Чем же обладает современная отечественная история психологии в изучении творческого наследия ученого? Не претендуя на полноту анализа, остановимся на наиболее интересных и важных элементах.

В *теоретико-методологическом отношении* предложены и продолжают концептуализироваться подходы и модели изучения жизнедеятельности и творческой активности ученых.

1. Разработанные под руководством В.А. Кольцовой две теоретические модели: 1) комплексной реконструкции научного наследия и *индивидуального стиля деятельности* ученого [19] и 2) проведения психобиографического исследования исторической личности прошлого по *продуктам его творческой деятельности* [29]. Первая модель “включает целостное воссоздание основных этапов его (В.Н. Дружинина. — *Авт.*) жизни и творчества, раскрытие логики и динамики развития научных взглядов; выявление особенностей личности ученого, факторов ее формирования и развития, индивидуального стиля деятельности и позволяет выделить перспективы развития идей ученого в современной науке” [19, с. 8]. Вторая модель ориентирована на “изучение... психологических характеристик и путей формирования личности с учетом всех детерминант ее развития и многообразия проявлений”, а также составление “психобиографии исторической личности” и проведение реконструкции

“психологических характеристик творца по продуктам творческой деятельности” [29, с. 3].

2. Предложенный И.Н. Семеновым рефлексивно-персоналогический подход к науковедческому изучению житнетворчества ученых, который “развивается на пересечении социокультурной и науковедческой парадигм анализа *эволюции исследовательской деятельности* в области изучения психики, поведения, деятельности (в том числе профессиональной и творческой) и личности человека” [25, с. 99].

3. Активно развиваемый каузометрический подход в изучении жизненного пути человека А.А. Кроника и Р.А. Ахмерова [15].

4. Теоретическая модель понимания личности как субъекта жизненного пути Е.Ю. Коржовой [14].

5. Концепция роли познавательных процессов в формировании субъективной картины жизненного пути человека, в частности его автобиографической памяти [20].

Еще в 2010 г. Е.Н. Холондович отмечала в качестве слабо разработанной области отечественной психологии изучение личности в истории. При этом она подчеркивала, что “в отечественной психологии исследование исторической личности наталкивалось на методологические сложности, связанные, прежде всего, с *отсутствием метода* (выделено нами. — *Авт.*), позволяющего всесторонне изучить историческую персоналию в соответствии с современными требованиями и стандартами научного исследования” [28, с. 214].

В настоящее время ситуация с разработками методического плана в биографических исследованиях, конечно, изменилась, хотя вряд ли можно говорить, что кардинально. Так, в *методическом* плане предложены и обоснованы, например:

1) проективно-биографический психодиагностический комплекс “Моя жизнь” (включающий в себя авторские рисуночные методики “Нарисуй свою жизнь” и “Прошлое, настоящее, будущее”), в котором реализована попытка объединить биографический и проективный методы, являющиеся верифицированным психодиагностическим инструментом, обладающим рядом психометрических характеристик [27];

2) методика “Психологическая автобиография”, разработанная Е.Ю. Коржовой с целью диагностики восприятия жизненных ситуаций [14].

Однако указанные и другие методики изучения биографии ориентированы скорее на изучение особенностей жизненного пути ныне здравствующих ученых или решение конкретно-практических

задач в области психологического консультирования и психокоррекции клиентов, при этом не очевидны их возможности в изучении уже ушедших персоналий, а ведь именно это в первую очередь необходимо и интересно изучать историку психологии.

Отметим, что, кроме определенных успехов в разработке теоретико-методологических оснований и методических приемов проведения биографических исследований, ряд ученых вполне обоснованно говорит даже о формировании самостоятельной научной школы — *школы персоналогических исследований* в истории отечественной психологии В.В. Большаковой [5].

Несмотря на указанные достижения, нередко изучение персоналий в истории психологии проходит на основе самых общих рекомендаций, но не в соответствии с какими-то конкретными теориями и концепциями, фиксированными процедурами и четкими методическими приемами. Вот пример таких суждений (в формате, скорее, наставления и призыва) при изучении жизненного пути ученого: “методология изучения научных биографий — проблема комплексная, и ее успешная разработка требует объединения усилий историков, философов, психологов и т.д. Исследователь, анализирующий творческий путь и личность ученого, должен изучить все доступные материалы, убедиться в достоверности фактов, вникнуть в суть деятельности ученого, понять психологическую структуру его личности; только такое детальное изучение и есть залог успеха” [19, с. 15].

Вряд ли кто будет спорить с подобным утверждением. Однако оно слабо ориентирует исследователя в том, что следует делать *конкретно и инструментально*, чтобы обеспечить эту комплексность? Как повысить *доказательность* и *обоснованность* полученных результатов, создать условия для их независимой *проверки*? Ответы на эти вопросы пока остаются открытыми. Поэтому сегодня многие отечественные биографические исследования планируются и реализуются исходя из достаточно стандартных (типовых) и универсальных (общих) представлений о том, как изучать творческий путь и научный вклад ученого. Их качество при этом часто соотносится с профессиональной компетентностью и эрудицией самого исследователя, опирается на его интуицию, а доказательность обеспечивается авторитетом исследователя в профессиональном сообществе и его научной добросовестностью. В результате обоснованность выводов и они сами воспринимаются как достаточно очевидные, которые могут быть получены любым исследователем, даже не специализирующимся в области

истории психологии, тем более на проведении биографических исследований.

Все изложенное приводит к выводу о том, что, несмотря на активное стремление исследователей к использованию в биографических исследованиях специализированных концептуальных моделей и теоретических подходов, а также к повышению обоснованности получаемых результатов, некоторые проблемы остаются неразработанными и требуют к себе не только более пристального внимания, но и специальных усилий в их разрешении. К их числу можно отнести: 1) сопоставимость и проверяемость результатов изучения разных персонаний; 2) операционализацию технологий и методов изучения персонаний; 3) интеграцию качественных и количественных методов в анализе творчества ученого.

Очевидно, что без решения указанных и ряда других проблем (например, как использовать достижения общей психологии, психологии личности или социальной психологии в интересах историко-биографических исследований) изучение жизни и творчества известных и малоизвестных психологов будет оставаться уделом творческих озарений отдельных историков психологии. Следовательно, невозможно избежать определенной пристрастности и субъективизма в получаемых оценках и очевидных трудностей в проведении *сопоставительного анализа биографий* и научных достижений нескольких изучаемых персонаний.

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Не пытаясь в данной статье дать решение всех из обозначенных проблем, сосредоточим внимание на важнейшей — обосновании возможного варианта программы изучения творческой деятельности ученого на основе библиометрического анализа его публикационной активности. Сегодня в истории психологии имеется уже несколько работ, в которых активно использовались варианты библиометрических исследований [2; 3; 22; 23; и др.]. Однако до настоящего времени не отрефлексированы многие вопросы использования этого метода для анализа биографий, нет достаточно универсальной процедуры его применения для изучения научной деятельности ученого. В рамках обосновываемого нами концептуального подхода

к изучению биографий исследователей обозначим его возможную реализацию в формате программы библиометрического анализа публикационной активности как важного аспекта творческой деятельности изучаемой персонании.

Теоретическое обоснование программы библиометрического анализа публикационной активности ученого основывается на нескольких значимых положениях:

1) анализ продуктов деятельности ученого как основной и адекватный метод оценки его жизни и творческих достижений в науке;

2) рассмотрение публикационной активности как индикатора продуктивности ученого и его вклада в соответствующую область знания. При этом результативность творческой активности ученого рассматривается как совокупность и соотношение показателей его *публикационной активности* (количество опубликованных научных работ разного формата — тезисы, статьи, параграфы и разделы в коллективных монографиях, монографии и т.д.) и *востребованности* его научных работ (количество ссылок в научных работах других ученых на публикации изучаемой персонании);

3) наукометрия и библиометрия как современные и перспективные подходы к изучению истории психологии, позволяющие получать количественные показатели, относительно независимые от позиции самого исследователя и обеспечивающие в интеграции с качественными методами объективные сведения для проведения *сопоставительного анализа* творчества разных ученых [7].

Источниковедческие и инструментальные возможности для реализации программы сопоставительного библиометрического исследования публикационной активности ученых обеспечиваются:

— наличием библиографических баз данных (зарубежных и отечественных), представляющих постоянно актуализирующийся перечень продуктов научной деятельности ученых — их публикаций;

— широким репертуаром количественных показателей, обеспечивающих фиксацию публикационной активности исследователей по разным параметрам и в различных аспектах;

— возможностью преобразования непосредственных и прямых количественных показателей публикационной активности в достаточно широкую совокупность *относительных* индикаторов, позволяющих оценивать востребованность (влиятельность) отдельных публикаций и творчества ученого в целом в контексте их сопоставимости

и сравнимости с результатами научного творчества других ученых.

Программа библиометрического анализа публикационной активности ученого предусматривает следующие этапы ее реализации:

1) определение общей библиографической базы, на основе которой будет проводиться исследование и формирование источниковой базы конкретной разработки — формирование корпуса (подборки) публикаций из их общего массива, предоставляемого актуальными библиографическими базами данных;

2) анализ авторской публикационной активности по различным фильтрам и абсолютным показателям, предоставляемым конкретными библиометрическими базами;

3) соотнесение различных показателей публикационной активности с биографическими событиями и фактами социокультурных условий жизнедеятельности ученого;

4) анализ востребованности (значения) публикаций для научного сообщества (на основе анализа цитируемости работ) и вычисление относительных показателей публикационной активности и востребованности;

5) содержательный анализ публикаций с использованием традиционных качественных методов в соотношении с количественными характеристиками публикационной активности.

Получаемые результаты и показатели применения программы анализа публикационной активности определяются особенностями используемой для исследования библиографической базы. Например, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), представляющий собой национальную библиографическую базу научных публикаций, обеспечивает в автоматическом режиме вычисление 41 *общего показателя* (например, общее число публикаций; число статей в журналах, входящих в разные библиографические базы; средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи; число соавторов и среднее число публикаций в расчете на одного автора; суммарное число цитирований публикаций и среднее число цитирований в расчете на одну статью, число статей, процитированных хотя бы один раз, и число самоцитирований; индекс Хирша по нескольким базам и ряд других), а также предоставляет возможность получения 22 *статистических отчетов*, всесторонне характеризующих публикационную активность конкретного автора. Эти отчеты делятся на два вида, характеризующие непосредственно публикации *самого автора* и работы *других*

авторов, цитирующие эти публикации. Достоинством общих показателей и статистических отчетов является то, что они формируются самой системой и поэтому носят *объективный характер*. Кроме того, посмотреть и соответственно проверить их может любой исследователь, занимающийся изучением публикационной активности ученого.

Таким образом, историк психологии, изучающий жизнь и творчество конкретного ученого, получает возможность получения данных, которые в дальнейшем можно соотнести с его биографией, динамикой профессиональной карьеры, сменой тематики проводимых исследований и другими фактами его жизнедеятельности. Важно подчеркнуть, что часть этих показателей и статистических отчетов продолжает изменяться даже после смерти изучаемого автора — в части их востребованности в формате цитирования, т.е. носит динамический характер.

Достоинства предлагаемой программы библиометрического анализа публикационной активности ученого в историко-психологическом исследовании состоят в следующем:

1) обеспечение возможности использования количественных методов, повышающих объективность получаемых результатов, а также их верификацию, и за счет этого повышение обоснованности и доказательности выводов;

2) получение неочевидных результатов, которые не могут быть получены другими методическими приемами и их сочетанием, поскольку охватить многие характеристики публикационной активности на большом массиве данных довольно сложно;

3) возможность сопоставительного анализа творчества разных ученых по единым показателям, в том числе не только получаемым автоматически с помощью системы РИНЦ, но и специально сконструированным на их основе разработчиком в интересах конкретного исследования;

4) оперирование актуальной информацией, постоянно обновляемой в автоматическом режиме, и за счет этого сокращение времени на получение эмпирических данных, характеризующих творчество и востребованность результатов деятельности изучаемой личности;

5) получение сведений об индивидуальном стиле, характеристика продуктов научной деятельности изучаемого ученого (в сфере его публикационной активности) и возможность интеграции качественных и количественных методов в историко-психологическом исследовании.

Представляется, что реализация предлагаемой программы обеспечивает также повышение значимости публикационной культуры историков психологии за счет точности, обоснованности, доказательности выводов и четкости в описании продуктов деятельности как изучаемой персоналии, так и в их сравнении с результатами творческой деятельности других ученых.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОГРАММЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Безусловно, не следует абсолютизировать возможности предлагаемой программы изучения творческой, в первую очередь публикационной, активности изучаемой персоналии. Вклад ученого в развитие науки не сводится только к его публикациям, хотя, конечно, они имеют определяющее значение. Он включает и научно-организационные усилия по созданию научных обществ, журналов, исследовательских или научно-образовательных учреждений, проведению научных форумов и конференций. В конечном счете значимыми являются и усилия по формированию научной школы или обоснованию новой проблемной области исследований. Поэтому сводить все только к публикационной активности было бы не совсем верным. Однако современные тенденции в анализе научной продуктивности все в большей мере ориентируются на количественные показатели именно публикационной активности ученого. Подчеркнем, что не только в этой тенденции выражаются ограничения и трудности реализации предлагаемой программы научно-биографического изучения персоналии.

Высокий уровень формализации получаемых данных на основе библиометрического анализа публикаций требует одновременного использования и качественных методов анализа этих публикаций, компенсирующих и уравнивающих недостатки использования количественных методов. Очевидно то, что ценность публикаций определяется не только их количеством, но и содержанием. Определенные ограничения в использовании предлагаемой программы накладывает и необходимость освоения историками психологии новых автоматизированных информационно-аналитических и экспертных методов и процедур, количественных способов анализа результатов творчества ученого в целом, что требует развития новых навыков и компетенций.

Преодоление этих и возможных других ограничений использования предлагаемых методологических оснований концептуального подхода и программы библиометрического анализа публикационной активности изучаемой персоналии видится в акценте не только и может не столько на собственно публикационной активности ученого, но и на востребованности его публикаций другими исследователями, выявлении не только абсолютных, но и относительных показателей влиятельности *продуктов* его творческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемова О.А.* Значение биографии выдающегося соотечественника в становлении личности современного россиянина // Психологические чтения. Человек в условиях социальных изменений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вып. 4. Ч. 1. Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2007. С. 97–100.
2. *Белопольский В.И., Костригин А.А.* Этапы творческого пути А.В. Брушлинского: библиометрический анализ // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 58–64.
3. *Белопольский В.И., Костригин А.А.* Этапы творческого пути А.Л. Журавлева // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 37–46.
4. *Богданчиков С.А.* Неизвестный Г.И. Челпанов // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 27–35.
5. *Егорова Т.Е., Тихонова Э.В.* Научное творчество В.В. Большаковой и ее вклад в развитие истории психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы международной конференции по истории психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 428–434.
6. *Журавлев А.Л.* Вклад Б.Ф. Ломова в разработку психологической концепции совместной деятельности // Первые международные научные Ломовские чтения: Тезисы докладов / Отв. ред. А.В. Брушлинский. М.: Институт психологии Академии наук СССР, 1991. С. 219–222.
7. *Журавлев А.Л., Костригин А.А.* Наукометрический подход в психологии. Глава 17 // Научные подходы в современной отечественной психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 440–458.

8. Историческая биография: Современные подходы и методы исследования: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории, Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Ю.В. Дунаева. М., 2011. 172 с.
9. История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы международной конференции по истории психологии, Москва, 1–3 июня 2021 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. 887 с.
10. История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы Всероссийской конференции по истории психологии “VI Московские встречи”, 30 июня — 2 июля 2016 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. 637 с.
11. *Клыпа О.В.* К историко-психологическому наследию М.В. Соколова // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. С. 52–57.
12. *Кольцова В.А.* Проблемы социальной психологии в трудах Г.В. Плеханова (к 125-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 5. С. 137–149.
13. *Кольцова В.А.* Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004. 416 с.
14. *Коржова Е.Ю.* Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена: Союз, 2002. 334 с.
15. *Кроник А.А., Ахмеров Р.А.* Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 2003. 284 с.
16. *Логинова Н.А.* Биографические исследования истории психологии // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2022. № 1. С. 38–50.
17. *Логинова Н.А.* Психобиографический метод исследования и коррекции личности: учеб. пособие. Алматы: Казахский ун-т, 2001. 172 с.
18. *Логинова Н.А.* Становление понятийного аппарата биографической психологии // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: Векторы развития современной психологической науки: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (12–14 апреля 2017 г., Санкт-Петербург): В 2 ч. СПб.: РГПУ, 2017. Ч. 1. С. 169–176.
19. *Немировская Н.Г.* Реконструкция жизненного пути и творческой деятельности В.Н. Дружинина: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Немировская Наталья Геннадьевна; Институт психологии Российской академии наук. М., 2018. 190 с.
20. *Нуркова В.В.* Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти. М.: УРАО, 2000. 315 с.
21. *Олейник Ю.Н.* Видный советский психолог (85 лет со дня рождения А.В. Ярмоленко) // Психологический журнал. 1985. Т. 6. № 6. С. 161.
22. *Олейник Ю.Н.* Историко-психологические интересы в научном творчестве А.Л. Журавлева (к 75-летию со дня рождения) // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 4. С. 204–217.
23. *Олейник Ю.Н.* История психологии как сфера профессиональных интересов А.Л. Журавлева (к 75-летию со дня рождения). Часть I. Научометрический анализ публикаций // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 5. С. 88–102.
24. *Раренко М.Б.* Биография: Эволюция и гибридизация жанра: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Н.Н. Трошина. М., 2017. 68 с.
25. *Семенов И.Н.* Обзор институционального развития советской психологии в контексте истории российского человекознания (к 100-летию советской психологической науки) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6А. С. 98–115.
26. *Соколов М.В.* Работы советских психологов по истории психологии // Психологическая наука в СССР. Т. II. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. С. 596–665.
27. *Султанова З.В.* Проектный подход в биографическом исследовании личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Султанова Зарина Вячеславовна; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб., 2007. 297 с.
28. *Холондович Е.Н.* Комплексный метод изучения исторических персоналий // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 214–216.
29. *Холондович Е.Н.* Реконструкция психологических характеристик личности гения на примере изучения жизненного пути и творчества Ф.М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. психол. наук. 19.00.01 / Холондович Елена Николаевна; Московский гуманитарный университет. М., 2010. 23 с.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF PERSONALITIES IN THE HISTORY OF PSYCHOLOGY BASED ON THEIR PUBLICATION ACTIVITY

Yu. N. Oleinik^{1,*}, A. L. Zhuravlev^{2,**}

¹*Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education “Moscow University for the Humanities”;
111395, Moscow, Yunosti str., 5, Russia.*

²*Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldg. 1, Russia.*

**PhD (Psychology), Head of the Department of General, Social Psychology and the History of Psychology.
E-mail: yurii03@mail.ru*

***Academician of RAS, ScD (Psychology), Professor, Scientific Adviser of Institute of Psychology RAS.
E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru*

Received 15.11.2024

Abstract. The relevance of personological developments in the history of psychology is considered and substantiated (ensuring the systematicity of historical and psychological research, identifying the mechanisms of continuity of scientific knowledge, its scientific, organizational and communication characteristics; developing an independent field of the history of psychology — biographical psychology; promoting the expansion of the boundaries of psychological knowledge, etc.). It is shown that the number of works devoted to the study of the creative heritage of scientists consistently occupies a significant place in modern historical and psychological research. Achievements of domestic historians of psychology in the development of theoretical, methodological and methodological developments for biographical research are specially considered. The theoretical foundations of the program for using the bibliometric method for analyzing the publication activity of a scientist in biographical research are outlined. A procedure for such a study is proposed, including five stages; the advantages and limitations of the proposed program are outlined, as well as ways to overcome these limitations.

Keywords: history of psychology, personality, biographical method, bibliometric analysis, publication activity.

REFERENCES

1. *Artem'eva O.A.* Znachenie biografii vydayushchegosya sootchestvennika v stanovlenii lichnosti sovremennogo rossiyanina. Psihologicheskie chteniya. Chelovek v usloviyah social'nyh izmenenij: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Vyp. 4. Ch. 1. Ufa: BGPU imeni M. Akmully, 2007. P. 97–100. (In Russian)
2. *Belopol'skij V.I., Kostrigin A.A.* Etapy tvorcheskogo puti A.V. Brushlinskogo: bibliometricheskij analiz. Chelovek, sub"ekt, lichnost': perspektivy psihologicheskikh issledovanij: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Brushlinskogo i 300-letiyu osnovaniya Rossijskoj akademii nauk. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. P. 58–64. (In Russian)
3. *Belopol'skij V.I., Kostrigin A.A.* Etapy tvorcheskogo puti A.L. Zhuravleva. Aktual'nye problemy sovremennoj social'noj psihologii i ee otraslej. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. P. 37–46. (In Russian)
4. *Bogdanchikov S.A.* Neizvestnyj G.I. Chelpanov. Voprosy psihologii. 1994. № 1. P. 27–35. (In Russian)
5. *Egorova T.E., Tihonova E.V.* Nauchnoe tvorchestvo V.V. Bol'shakovo i ee vklad v razvitiye istorii psihologii. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: znat' proshloe, analizirovat' nastoyashchee, prognozirovat' budushchee: Materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. P. 428–434. (In Russian)
6. *Zhuravlev A.L.* Vklad B.F. Lomova v razrabotku psihologicheskoy koncepcii sovместной deyatelnosti. Pervye mezhdunarodnye nauchnye Lomovskie chteniya: Tezisy dokladov. Ed. A.V. Brushlinskij. Moscow: Institut psihologii Akademii nauk SSSR, 1991. P. 219–222. (In Russian)
7. *Zhuravlev A.L., Kostrigin A.A.* Naukometricheskij podhod v psihologii. Glava 17. Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psihologii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. P. 440–458. (In Russian)
8. *Istoricheskaya biografiya: Sovremennye podhody i metody issledovaniya: Sb. obzorov i ref. RAN. INION. Centr social. nauch.-inform. issled. Otd. istorii, Centr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. yazykoznaniya; Ed. Yu.V. Dunaeva. Moscow, 2011. 172 p. (In Russian)*

9. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: znat' proshloe, analizirovat' nastoyashchee, prognozirovat' budushchee: Materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psikhologii, Moskva, 1–3 iyunya 2021 g. Eds. A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Oleinik. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2023. 887 p. (In Russian)
10. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержание koncepcij: Materialy Vserossijskoj konferencii po istorii psikhologii "VI Moskovskie vstrechi", 30 iyunya — 2 iyulya 2016 g. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Yu.N. Oleinik. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. 637 p. (In Russian)
11. *Klypa O.V.* K istoriko-psihologicheskomu naslediyu M.V. Sokolova. Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2010. № 37. P. 52–57. (In Russian)
12. *Kol'cova V.A.* Problemy social'noj psikhologii v trudah G.V. Plekhanova (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya). Psikhologicheskij zhurnal. 1981. V. 2. № 5. P. 137–149. (In Russian)
13. *Kol'cova V.A.* Teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii psikhologii. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 2004. 416 p. (In Russian)
14. *Korzhova E.Y.* Psihologicheskoe poznanie sud'by cheloveka. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena: Soyuz, 2002. 334 p. (In Russian)
15. *Kronik A.A., Ahmerov R.A.* Kauzometriya: Metody samopoznaniya, psihodiagnostiki i psihoterapii v psikhologii zhiznennogo puti. Moscow: Smysl, 2003. 284 p. (In Russian)
16. *Loginova N.A.* Biograficheskie issledovaniya istorii psikhologii. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2022. № 1. P. 38–50. (In Russian)
17. *Loginova N.A.* Psihobiograficheskij metod issledovaniya i korrekcii lichnosti: ucheb. posobie. Almaty: Kazahskij un-t, 2001. 172 p. (In Russian)
18. *Loginova N.A.* Stanovlenie ponyatijnogo apparata biograficheskoy psikhologii. Integrativnyj podhod k psikhologii cheloveka i social'nomu vzaimodejstviyu lyudej: Vektory razvitiya sovremennoj psihologicheskoy nauki: Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (12–14 aprelya 2017 g., Sankt-Peterburg): v 2 ch. Saint Petersburg: RGPU, 2017. Ch. 1. P. 169–176. (In Russian)
19. *Nemirovskaya N.G.* Rekonstrukciya zhiznennogo puti i tvorcheskoy deyatel'nosti V.N. Druzhinina: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. Nemirovskaja Natal'ja Genad'evna; Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk, Moscow, 2018. 190 p. (In Russian)
20. *Nurkova V.V.* Svershennoe prodolzhaetsya: Psihologiya avtobiograficheskoy pamyati. Moscow: URAO, 2000. 315 p. (In Russian)
21. *Oleinik Yu.N.* Vidnyj sovetskij psiholog (85 let so dnya rozhdeniya A.V. Yarmolenko). Psikhologicheskij zhurnal. 1985. V. 6. № 6. P. 161. (In Russian)
22. *Oleinik Yu.N.* Istoriko-psihologicheskie interesy v nauchnom tvorchestve A.L. Zhuravleva (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya). Znanie. Ponimanie. Umenie. 2023. № 4. P. 204–217. (In Russian)
23. *Oleinik Yu.N.* Istoriya psikhologii kak sfera professional'nyh interesov A.L. Zhuravleva (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya). Chast' I. Naukometricheskij analiz publikacij. Psikhologicheskij zhurnal. 2023. V. 44. № 5. P. 88–102. (In Russian)
24. *Rarenko M.B.* Biografiya: Evolyuciya i gibrizaciya zhanra: Analit. obzor / RAN. INION. Centr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. yazykoznanija; Ed. N.N. Troshina. Moscow, 2017. 68 p. (In Russian)
25. *Semenov I.N.* Obzor institucional'nogo razvitiya sovetskoy psikhologii v kontekste istorii rossijskogo chelovekoznanija (k 100-letiyu sovetskoy psihologicheskoy nauki). Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2018. V. 7. № 6A. P. 98–115. (In Russian)
26. *Sokolov M.V.* Raboty sovetskikh psihologov po istorii psikhologii // Psihologicheskaya nauka v SSSR. T. II. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1960. P. 596–665. (In Russian)
27. *Sultanova Z.V.* Proektnyj podhod v biograficheskom issledovanii lichnosti: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. Sultanova Zarina Vjacheslavovna; Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena. Saint Petersburg, 2007. 297 p. (In Russian)
28. *Holondovich E.N.* Kompleksnyj metod izucheniya istoricheskix personalij. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. № 1. P. 214–216. (In Russian)
29. *Holondovich E.N.* Rekonstrukciya psihologicheskix harakteristik lichnosti geniya na primere izucheniya zhiznennogo puti i tvorchestva F.M. Dostoevskogo: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. 19.00.01. Holondovich Elena Nikolaevna; Moskovskij gumanitarnyj universitet. Moscow, 2010. 23 p. (In Russian)